

Идентификационный номер: ECH-1991-S-001

Мустахим против Бельгии

a) Совет Европы / **b)** Европейский суд по Правам Человека / **c)** Палата / **d)** 18.02.1991 / **e)** 26/1989/186/246 / **f)** Мустахим против Бельгии / **g)** решение представлено к опубликованию в Сборнике постановлений и решений, серия A, 193 / **h)**

Ключевые слова для системного указателя:

2.1.1.3 **Источники конституционного права** - Категории - Письменные источники - Право Европейского Сообщества.

2.1.1.4 **Источники конституционного права** - Категории - Письменные источники - Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

3.15 **Общие принципы** - Пропорциональность.

5.1.1.2 **Основные права** - Общие вопросы - Основные принципы - Равенство и недискриминация.

5.1.2.2 **Основные права** - Общие вопросы - Носители (субъекты) прав - Иностранцы.

5.1.4 **Основные права** - Общие вопросы - Пределы и ограничения.

5.2.27 **Основные права** - Гражданские и политические права - Право на семейную жизнь.

Ключевые слова для алфавитного указателя:

Иностранец / Выдворение / Семья, разделение / Дискриминация, национальность.

Краткая аннотация:

Отделение заявителя от остальной части его семьи, вызванное депортацией, было квалифицировано как нарушение права на уважение его семейной жизни ввиду того, что было несоразмерно преследуемой законной цели.

Принятие решения о депортации не может быть квалифицировано как дискриминационное обращение по признаку гражданства, поскольку статус заявителя не был аналогичен статусу граждан Бельгии или других государств Европейского сообщества.

Сокращенное содержание:

Г-н Мустахим, подданный Марокко, жил в Бельгии с 1965 года (с возраста, когда ему был один год) вместе со своими родителями и семьей братьями и сестрами. 9 ноября 1982 г. апелляционный суд Льежа признал его виновным в совершении 22 правонарушений (среди прочего, кража при отягчающих обстоятельствах и торговля краденными вещами) в период между февралем и декабром 1989 года, и определил ему меру наказания в виде лишения свободы сроком на двадцать шесть месяцев.

Невзирая на мнение Комитета по делам иностранцев, который заявил, что депортация г-на Мустахима будет «нецелесообразной», хотя и обоснованной с правовой точки зрения, 28 февраля 1984 г. был утвержден проект королевского предписания на депортацию в связи с тем, что заявитель представлял собой угрозу обществу и серьезно нарушил общественный порядок.

Действуя как представитель заявителя, отец г-на Мустакима написал Королеве прошение о ее вмешательстве в дело своего сына. Его ходатайство было отклонено. Предписание к депортации было подписано 22 марта 1984 года. Заявление о приостановлении исполнения предписания о высылке и заявление о признании его недействительности были отклонены Государственным советом соответственно 22 июня 1984 г. и 16 октября 1985 г.

Г-н Мустаким был депортирован в июне 1984 г., вскоре после того, как был освобожден из заключения (апрель 1984 г.). Он проживал сначала в Испании, затем – в Греции и, в конечном счете, обосновался в Стокгольме, где безвыездно проживал до 20 января 1990 г., когда он переехал в Бельгию на основе королевского предписания от 14 декабря 1989 г., разрешавшего ему вернуться на условный период проживания в течение двух лет.

Поскольку приостановление действия предписания о депортации не компенсировало последствия, которым заявитель в силу его действия подвергался в течение 5 лет, Суд принял решение, что дело не лишено оснований. Ввиду того, что вменяемая мера имела своим последствием отделение заявителя от остальной части его семьи на срок более пяти лет, Суд обратил внимание на то, что вмешательство государственного органа в право на уважение семейной жизни в смысле Ст. 8-1 имело место. Было необходимо установить, удовлетворяло ли такое вмешательство требованиям, определенным в Ст. 8-2 ЕКПЧ.

Суд признал, что предписание о высылке, основанное на Разделах 20 и 21 Закона 15 декабря 1980 года о въезде, проживании, получении разрешения на постоянное проживание и депортации иностранцев, было предусмотрено законом и преследовало законную цель «предотвращения беспорядков». Суд серьезно отнесся к обеспокоенности государства-участника по поводу поддержания общественного порядка, в частности, в отношении контроля над въездом, проживанием и депортацией иностранцев, как устоявшейся практики международного права. Тем не менее, он подчеркнул, что в случаях, когда соответствующие решения представляли собой вмешательство в права, защищенные Ст. 8-1 ЕКПЧ, следует обосновать «существенную общественную необходимость». Кроме того, они должны быть «соразмерны преследуемой законной цели».

В данном деле инкриминировавшиеся заявителю правонарушения относились к тому времени, когда он был несовершеннолетним: поэтому прошел сравнительно продолжительный период между этими правонарушениями и предписанием о депортации. Г-н Мустаким провел всю свою жизнь в Бельгии, посетив страну своего происхождения только дважды. Все его родственники жили в Бельгии, один из его старших братьев получил бельгийское гражданство, а три младших брата родились уже в Бельгии. В свете всех этих факторов Суд пришел к выводу, что предписание о депортации нарушило семейную жизнь заявителя несоразмерным образом по отношению к преследуемой цели, установленной законом. Соответственно, степень вмешательства в его семейную жизнь не была «необходимой в демократическом обществе», и, следовательно, Ст. 8 ЕКПЧ была нарушена.

Что касается жалобы г-на Мустакима на то, что он является жертвой дискриминации по признаку своего гражданства (предполагаемое нарушение Ст. 14, взятой совместно со Ст. 8 ЕКПЧ), Суд напомнил, что Ст. 14 ЕКПЧ направлена на защиту уже находящихся в одинаковом положении лиц против дискриминационных различий в отношении пользования правами и обязанностями, признанными Конвенцией и Протоколами.

В данном случае статус заявителя не может сравниваться со статусом являющихся гражданами Бельгии несовершеннолетних нарушителей, обвиняемых в подобных правонарушениях: Ст. 3 Протокола 4 ЕКПЧ предоставляет последним право оставаться в своей собственной стране и право не быть высланным из нее. Суд также подчеркнул, что статус преференциального обращения с гражданами других государств-членов Европейских сообществ также объективно и разумно обоснован, поскольку Бельгия и эти государства формируют особый правовой порядок. Поэтому Суд пришел к выводу, что нарушения Ст. 14 ЕКПЧ, взятой в совокупности со Ст. 8 ЕКПЧ, не было.

Ссылки на другие дела:

13.06.1979, *Маркс против Бельгии*; 28.05.1985, *Абдулазиз, Кабалез и Балкандали против Великобритании*; 15.07.1982, *Экле против Германии*;

21.06.1988, *Баррехаб против Нидерландов*.

Языки судопроизводства:

Английский, французский.